

Е. А. ОНГАРБАЕВ, А. В. БИШИМБАЕВА

ОБЩЕТОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глубокое и теоретически обоснованное решение вопросов классификации преступлений в уголовном законе возможно при непременном условии предварительного рассмотрения проблемы общей теории классификации.

Впервые вопросы классификации в виде проблемы деления понятий ставятся древнегреческими философами. У С. Джевонса¹ мы находим утверждение, что категории «род» и «вид» впервые были употреблены Сократом. Эти категории были всесторонне рассмотрены его учениками, в частности Платоном, который сформулировал определенные правила деления понятий. Весомый вклад в изучение проблемы классификации внес Аристотель², который специально описал и проанализировал родовидовые отношения. Вот одно из его рассуждений: «У вещей, относящихся к разным и не подчиненным друг другу родам, различны и их видовые отличия, например, у живого существа – это «живущее на суще», «двуногое», «крылатое» и «обитающее в воде», но ни одно из них не есть видовое отличие у знания: ведь знание отличается от другого не тем, что оно двуногое. Однако же никто не мешает, чтобы в пределах подчиненных друг другу родов видовые отличия были одними и теми же: ведь высшие роды сказываются о подчиненных им, а потому, сколько видовых отличий имеется у сказуемого, столько же будет иметься у подлежащего». Все это, по утверждению С. Джевонса³, «... показывало, что люди начали анализировать процесс своего мышления». Как подчеркивает современный исследователь С. С. Розова⁴, это «... знаменует собой новый этап в развитии человеческой деятельности. Отныне мыслительный процесс деления понятий может проходить под контролем человеческого сознания, не просто

совершающего мыслительную процедуру, а совершающего ее по определенным правилам».

Таковы истоки зарождения понятия классификация. Теперь перейдем к этимологии термина «классификация». В. Даль⁵ толкует его как распределение, размещение на отделы. В современном русском языке различают два значения понятия «классификация»: 1) действие по значению глагола «классифицировать» – распределить (распределять) по группам, разделам, классам; 2) система распределения каких-либо однородных предметов или понятий по классам, отделам и т.п. по определенным общим признакам.

Классификация – это один из методов познания явлений природы и общества, а также прием решения задач в той или иной практической деятельности человека. В современной науке, как отмечает С. С. Розова⁶, понятие «классификация» имеет три разные стороны: первая – это процедура построения классификации, вторая – построенная классификация, третья – процедура использования последней. Н. И. Кондаков⁷ дает следующее определение: «Классификация (лат. *classis* – разряд, *facio* – делаю) – распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы, согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы». Первая часть этого определения характеризует классификацию как процесс, а вторая – как результат. Для того чтобы различать эти части, Ю. А. Шрейдер⁸ предложил употреблять термины «классифицирование» и «классификация». «Классифицирование (т.е. процесс) – это прежде всего приведение

¹ Джевонс С. Основы науки. СПб., 1881.

² Аристотель. Соч. М., 1978. Т. 2.

³ Джевонс С. Основы науки. СПб., 1881.

⁴ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1979. Т. 2.

⁶ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.

⁷ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.

⁸ Шрейдер Ю.А. Логика классификации // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1973. № 5.

некоторой предметной области в систему, установление отношений родства между этими объектами и их группировка в классификационные ячейки – таксоны по степени родства. Классификация (т.е. результат) – это сетка таксонов различного ранга, в которой находит свое место любой объект из рассматриваемой предметной области».

Классификация преступлений в юридической науке носит комплексный характер, так как затрагивает различные отрасли права (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное) и рассматривается различными правовыми науками, в том числе криминологией и криминалистикой. «Однако исходной для них, – как подчеркивает А. В. Наумов⁹, – является именно уголовно-правовая классификация, так как определение круга общественно опасных деяний, являющихся преступлениями, возложено на уголовное право».

В криминологической литературе отмечается, что «...основания группировки весьма разнообразны и зависят от исходных теоретических и методических посылок авторов и характера решаемых ими задач». Критериями классификации могут быть: характер и содержание мотивации преступного поведения, глубина и стойкость этой мотивации, механизм и способ преступного посягательства, особенности контингента преступников. В. В. Лунеев¹⁰, исходя из социального содержания мотивации преступного поведения, выделяет следующие 4 вида преступлений: 1) корыстные; 2) насилиственные; 3) анархические; 4) легкомысленные (неосторожные). По особенностям контингента преступников противоправные действия делятся на преступления, совершаемые несовершеннолетними и молодежью; преступления, совершаемые женщинами; рецидивные преступления. Кроме того, в криминологии производится также классификация преступников. А. Б. Сахаров¹¹ выделяет пять типов преступников: случайные, ситуационные, неустойчивые, злостные, особо опасные. Наряду с этим классификацию лиц, совершающих преступления, можно

проводить на основе демографических данных (пол, возраст, образование); сведений о социальном положении и роде занятий; о состоянии личности в момент совершения преступления; об интенсивности преступной деятельности и др. Криминологическая классификация преступников связана с необходимостью выяснения причин преступного поведения, их специфики и применения мер по устранению этих причин, эффективной профилактики преступлений.

Классификация преступлений в уголовно-исполнительном праве имеет другие цели. Она «...подчинена задаче правильной организации исполнения наказания и успешного исправления и перевоспитания осужденного. В соответствии с этим здесь помимо дифференциации преступников по некоторым социально-демографическим признакам... используется уголовно-правовая классификация осужденных по характеру и степени тяжести совершенного преступления и личности виновного, которая дополняется учетом некоторых других признаков преступников, существенных для решения указанных задач и, в частности, для выбора средств педагогического и психического воздействия»¹².

В уголовном процессе критериями классификации преступлений могут служить: 1) подследственность и подсудность; 2) особенности процессуального порядка расследования. Подразделение преступлений зависит от ранга суда (нижестоящий и вышестоящий). В зависимости от особенностей процессуального порядка расследования различают частные, частно-публичные и публичные дела.

Уголовно-правовые классификации преступлений в науке уголовного права разнообразны. Так, в зависимости от степени общественной опасности выделяют не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие, особо тяжкие преступления. Существуют классификации преступлений по признакам и элементам состава преступления. По объекту преступления осуществлена классификация и построена система Особенной части уголовного права. По

⁹ Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел: Учеб. пос. / Под ред. Н. И. Загородникова. М., 1983.

¹⁰ Лунеев В. В. Криминологическая классификация преступлений // Советское государство и право. 1986. № 1.

¹¹ Сахаров А. Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 17.

¹² Личность преступника / Под ред. В. Н. Кудрявцева и др. М., 1985.

признакам объективной стороны все преступления можно разделить на совершенные путем активных действий и путем бездействия; оконченные и неоконченные; преступления с материальным и формальным составами; простые единичные и единичные сложные преступления. По способу совершения они делятся на: 1) преступления, ответственность за которые наступает: а) с 14 лет; б) с 16 лет; в) с 18 лет; 2) преступления, совершаемые: а) общими; б) специальными субъектами.

Разделение преступлений также осуществляется по признакам их субъективной стороны. В зависимости от формы вины различают умышленные и неосторожные преступные деяния. С учетом формирования умысла преступления подразделяются на совершенные с заранее обдуманным, внезапно возникшим и аффектированным умыслом. Существуют и другие деления (например, выделяют преступления с прямым и косвенным умыслом, неосторожные преступления с виной в форме самонадеянности и небрежности и иные). Обстоятельно и подробно анализ классификации преступлений по признакам состава дан в работе «Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел»¹³.

В логике принято делить классификации на естественные и искусственные. «И естественная, и искусственная классификации в равной мере нужны науке, однако они очень разные в силу принципиально разных задач и методов их построения»¹⁴. В основании естественных классификаций лежат существенные признаки, определяемые природой изучаемых явлений. Если в классификации используются несущественные признаки, которые зависят от целей производимого исследования, она считается искусственной. В уголовно-правовой литературе общепризнано, что деление преступлений по степени их общественной опасности – естественная классификация, а распределение преступлений по признакам состава преступления – искусственная. Дальнейший анализ в основном будет посвящен классификации преступлений по степени их тяжести.

Исходя из вышеизложенного в первоначальном виде можно выделить некоторые определения. Классификарование преступлений – это процесс распределения преступлений по существенным признакам на определенные группы и категории. Классификация преступлений как результат – это система преступлений, разбитых на категории. Третья сторона классификации преступлений состоит в ее использовании в правоохранительной и правоприменительной деятельности.

В логике универсальными компонентами классификационных операций являются делимое множество (делимое понятие), члены деления (группа) и основание деления. Делимое понятие – это объект деления. Деление – это распределение на группы всех тех предметов, которые мыслятся в делимом понятии. Эти группы называются членами деления. Признак, по которому производится деление, именуется основанием деления. Рассматривая классификацию как частный случай деления, последнюю можно определить как устойчивую и достаточно сложную систему распределения некоторого множества объектов на подмножества таким образом, что каждый объект попадает в определенную рубрику системы, именуемую «родом», «видом», «подвидом» и тому подобным.

Наша задача заключается в том, чтобы определить делимое множество, члены деления и основание деления применительно к теме исследования. На наш взгляд, родовым понятием является правонарушение, которое делится на различные виды: преступления, административные правонарушения, дисциплинарные нарушения, гражданские деликты и другие (например, судебные нарушения). В свою очередь, преступления делятся на подвиды: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, каждый из которых представляет собой категорию преступлений (это и есть члены деления). Если первое утверждение можно принять за аксиому, то второе подлежит доказыванию в процессе дальнейшего исследования.

При классификации преступлений необходимо учитывать следующие формально-логические правила ее построения, соответствующие пра-

¹³ Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел: Учеб. пос. / Под ред. Н. И. Загородникова. М., 1983.

¹⁴ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986. С. 205.

вилам деления понятий: 1) в одной и той же классификации должно быть применено одно и то же основание; 2) объем членов классификации должен равняться объему классифицируемого класса (соподчиненность деления); 3) члены классификации должны взаимно исключать друг друга; 4) разделение на классы должно быть непрерывным. Детально данный вопрос рассмотрен Л. Н. Кривоченко в работе «Классификация преступлений»¹⁵.

Исследователи правильно отмечают, что «...классификация преступлений в уголовноправовой науке – это отражение ее особенностей в уголовном законодательстве. В связи с чем рассмотрению данного вопроса в научнедческом плане должен предшествовать анализ его законодательного решения»¹⁶.

В ранее действовавшем уголовном законодательстве КазССР практически сложилась следующая классификация преступлений по их тяжести: тяжкие преступления (в их числе особо тяжкие преступления); менее тяжкие преступления; преступления, не представляющие большой общественной опасности. Указанные группы преступлений были выделены по различным основаниям, не имели исчерпывающего перечня и изложения признаков, по которым произошло их обособление. Определение категории конкретного преступления, как правило, зависило от усмотрения правоохранительных органов.

Можно констатировать, что в ранее действовавшем законодательстве классификация была несовершенна и носила незавершенный характер. Это связано с тем, что: 1) она не была научно обоснована, поэтому отдельные категории преступлений произвольно создавались в ответ на потребности практики в процессе текущего изменения уголовного законодательства; 2) отсутствовала специальная норма, предусматривающая классификацию преступлений; 3) не были определены цели классификации; 4) не существовало единого основания для классификации преступлений; 5) количество категорий преступлений не имело научного обоснования; 6) в законе

отсутствовали признаки каждой из упомянутых в нем категорий преступлений; 7) классификация не находила последовательного использования в Общей и Особенной частях УК.

Для классификации преступлений, необходимость которой объективно назрела в уголовном законе, первоначально важно определение ее цели. Последняя, на наш взгляд, заключается в выявлении на единой основе объективно существующих различных групп преступлений для того, чтобы «... обеспечить дифференцированное, социально справедливое и юридически единообразное применение уголовного закона в тех случаях, когда привлечение к ответственности или освобождение от нее, применение наказания или освобождение от него устанавливаются в зависимости от того, к какой категории относится совершенное преступление»¹⁷. Отвечающая такой цели классификация преступлений будет способствовать дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности (с этим согласились 97,1% научных сотрудников и 83,7% практических работников), усовершенствованию законодательной техники (это подтвердили 89,9% научных сотрудников и 79,2% практических работников), справедливому решению дел и укреплению законности (считают 87% научных сотрудников и 83% практических работников).

Одним из самых сложных является вопрос об основании классификации. В логике под основанием деления принято понимать признак или совокупность признаков, вариации которых позволяют провести различие между видами, мыслимыми в делимом понятии. В ранее действовавшем законодательстве использовались различные основания для выделения преступлений. Особо тяжкие преступления обособлялись по размеру и виду наказания, предусмотренному в санкции. Тяжкие преступления определялись перечнем,енным в ст. 7-1 УК КазССР. Уголовный кодекс упоминал о преступлениях, не являющихся тяжкими (ст. 23), и выделял преступления, не представляющие большой общественной опасности, связывая их с вопросами освобождения от уголовной

¹⁵ Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983.

¹⁶ Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. № 2.

¹⁷ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин и др. / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987.

ответственности (ст. 45). Оценка последних преступлений во многом зависила от усмотрения правоприменительных органов.

В науке уголовного права вопрос об основаниях классификации являлся дискуссионным. Одни исследователи предлагали за основание брать размер наказания, назначенный судом, либо санкцию уголовно-правовой нормы; другие считали возможным обосновление преступлений путем их перечисления. Затем позиция специалистов, исследовавших данную тему (Н. И. Загородникова, В. П. Коробова, Л. Н. Кривоченко, Г. Л. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, А. Б. Сахарова и др.), была фактически единодушна: основанием классификации преступлений считали степень общественной опасности, отраженную в санкции. Разделяли эту точку зрения 68,2 и 84,9% практических работников, 58,6 и 64% научных сотрудников соответственно России и Казахстана. Брать за основу классификации перечисление преступлений считали необходимым 22,2 и 12,8% практических работников, 24,3 и 16% научных работников соответственно России и Казахстана. За размер наказания, определенный судом, высказались, соответственно 6,8 и 1,7%, 1,4 и 8%. На вопрос, следует ли ввести в уголовный закон специальную норму, предусматривающую классификацию преступлений в зависимости от степени общественной опасности с определением признаков каждого класса преступления, ответили согласием 97,1 и 84% научных сотрудников, 79,8 и 94,9% практических работников соответственно России и Казахстана.

Некоторые могут упрекнуть нас в том, что задача науки и законодателя – классифицировать преступления по существенному признаку, каковым является общественная опасность, а мы предполагаем, распределить их по санкции, т.е. по так называемому формальному признаку. Соотношение санкций и степени опасности – типичный случай соотношения формальной и содержательной классификаций – понятий, разработанных в диалектической логике. По мнению Б. М. Кедрова¹⁸, формальные классификации функционируют в научном исследовании в каче-

стве необходимой предпосылки содержательных классификаций, которые переносят центр внимания на раскрытие внутренних закономерных связей между группами классифицируемых предметов. Деление преступлений в соответствии с санкцией – это предварительный этап, результатом которого является достижение по возможности наиболее четкого обосновления членов этой группы от членов других групп. Такое обосновление сделано в Уголовном кодексе Республики Казахстан. Оно является выражением внутренних, закономерных связей между категориями преступлений по характеру и степени общественной опасности. Подобную связь подчеркивал выдающийся русский ученый юрист Н. С. Таганцев¹⁹: «... законодатель, введя классификацию преступных деяний, делает это не произвольно, а по соображению с существом деяний. Закон действительно заставляет признавать какое-либо нарушение тяжким злодеянием не по его существу, а только по тому, назначены ли за него каторга или поселение; но при этом не надо забывать, что когда законодатель назначает какое-либо наказание за то или другое преступное деяние, то он предварительно оценивает важность нарушенного права, опасность и испорченность воли и т.п., так что подкладкою формального трехчленного деления является оценка внутреннего значения каждого правонарушения».

Мы согласны с тем, что степень общественной опасности преступных деяний – это качественное выражение их сравнительной опасности, собирательный признак, включающий различные объективные и субъективные обстоятельства, которые характеризуют преступное деяние (важность объекта посягательства, размер причиненного ущерба, форму вины, характер мотивов и целей преступной деятельности, специфические особенности способа, обстановки, места или времени совершения преступления и другие обстоятельства)²⁰. Санкция же – законодательная оценка тяжести преступления, она отражает «... социальное содержание преступления, его объективные и субъективные признаки, а также иные обстоятельства, определяющие направ-

¹⁸ Кедров Б.М. Классификация: Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 2.

¹⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т. 1.

²⁰ Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. № 2.

ление уголовной политики в борьбе с теми или иными преступлениями»²¹.

Вышеизложенное делает безосновательным утверждения, что в уголовном законе нельзя использовать формальный критерий разграничения преступных деяний. Этой точки зрения придерживался, например, А.Н. Трайнин²²: «...в неразрывной органической связи с формальным определением преступления в буржуазных уголовных кодексах ... находится формальное расчленение преступлений на две-три группы (преступление, проступок, нарушение)... Проникнутое в интересах осуществления классового правосудия формализмом (формальное определение преступления, формальные грани приготовления и покушения, формальное разграничивание ответственности соучастников) буржуазное законодательство ввело двойное и тройное деление преступления по формальному признаку – по санкции, угрожающей за те или иные группы преступлений». Из этого следует естественный вывод: «Всцело покоящееся на материальном понимании преступления и материальной конструкции всех институтов уголовного права, советское уголовное право и последовательно не знает деления преступных деяний на тяжкие, менее тяжкие и проступки».

Такие взгляды, по нашему мнению, – результат абсолютизации материального признака преступления, игнорирования диалектической связи между формальным, и содержательными классификациями представляется, что более научными были позиции русских дореволюционных криминалистов, в частности П. П. Пусторослева²³, который писал: «...законодатель производит, в сущности, 2 классификации уголовных правонарушений: предварительную и окончательную. Предварительная классификация производится на основании сравнительной внутренней важности уголовных правонарушений, а окончательная – на основании наказаний, узаконенных за эти уголовные правонарушения соответственно сравнительной внутренней важности

этих деяний. В облегчение же изучения законной классификации для должностных и частных лиц законодатель излагает в своем законе только одну свою окончательную классификацию уголовных правонарушений по тяжести узаконенных наказаний как по масштабу наиболее ясному и точному».

Вместе с тем трудно не согласиться с М. И. Ковалевым²⁴, утверждающим, что «...теоретически размер санкций должен более или менее точно отражать степень общественной опасности деяния и давать суду возможность учитывать и степень общественной опасности личности, когда эти две степени опасности не совпадают. В действительности в санкциях часто отражается субъективное отношение законодателя к деянию, осложненное моральными и правовыми традициями, национальными особенностями, уровнем культуры нации, а также формой государства и особенностями государственного режима». Справедливо также мнение А. Б. Сахарова²⁵: «Связывать классификацию преступлений с характером установленных за них санкций можно лишь при условии соответствующего пересмотра принятых санкций и подчинения их более глубокой качественной классификации преступлений по степени их тяжести (общественной опасности)». Таким образом, перед законодателем стоит двойная задача: определить для каждой категории преступления пределы размера наказания; усовершенствовать санкции, предусмотренные в Особенной части УК за конкретные составы преступлений.

Впервые в истории казахстанского уголовного законодательства в Уголовном кодексе Республики Казахстан введена специальная норма, предусматривающая классификацию преступлений. В ч. 1 ст. 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан установлено: «Деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

²¹ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Г. З. Анашкин и др. / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987.

²² Трайнин А.Н. Общее учение о составах преступления. М., 1957.

²³ Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Юрьев, 1912.

²⁴ Ковалев М.И. Общественно-опасные последствия преступления и диспозиция уголовного закона // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Свердловск, 1990.

²⁵ Сахаров А.Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 17.

в случаях, когда налицо, как правило, тяжкие последствия. Если нет реального значительного или крупного ущерба, неосторожные деяния не признаются преступлениями. Например, уничтожение или повреждение чужого имущества признается преступлением, если оно совершено умышленно (ст. 187 УК РК). Неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, если оно не нанесло особо крупного ущерба, не влечет уголовной ответственности. При совершении одного и того же деяния законодатель устанавливает более мягкие санкции за неосторожные преступления, чем за умышленные.

Тем не менее в нем все-таки остаются довольно высокими санкции за некоторые неосторожные преступления. На наш взгляд, устанавливая их, законодатель учитывает прежде всего тяжесть последствий (обычно это связано с гибелью людей), а также социальный резонанс в обществе, вызванный их совершением. Примерами могут служить трагедия на Чернобыльской АЭС, крушение судна «Адмирал Нахимов» и ряд других крупных катастроф, имевших место. Но, как правильно отмечается в юридической литературе, в отличие от умышленных деяний, характер причиненного вреда при неосторожных преступлениях определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъекта, характером используемых им средств и орудий, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими обстоятельствами, могущими быть случайными для субъекта. Поэтому, принимая во внимание особое социальное содержание неосторожных преступлений, учитывая, что общественная опасность лиц, совершивших эти деяния, значительно меньше общественной опасности лиц, совершивших умышленные преступления, несмотря на сравнительно высокие санкции и за их совершение, их относят к преступлениям небольшой и средней тяжести, а не к категории тяжких или особо тяжких преступлений.

Ряд авторов (среди них С. И. Зельдов, В. П. Малков) предлагают выделить преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, которые входили бы в неосторожные преступления, причинившие такие последствия. По нашему мнению, выделение указанных (пятой) категорий преступлений

нарушило бы логические правила формирования классификации. Другое дело, к какой категории отнести данное деяние. В соответствии со ст. 10 УК РК они в основном попадают в категорию преступлений средней тяжести.

Крайностью, видимо, является предложение выделить в самостоятельную классификационную категорию неосторожные преступления. Такое решение подрывает логические правила деления объектов (понятий) и, кроме того, не имеет аналогов ни в одном законодательстве зарубежных стран. Например, УК Венгрии отнес неосторожные преступления в разряд уголовных проступков, а УК Польши – в разряд менее тяжких преступления наряду с умышленными деяниями.

Другой крайностью выглядит позиция А. И. Марцева²⁷: обособлять категории преступлений, не учитывая форму вины. Нам представляется, что нельзя игнорировать различие социальной природы умышленных и неосторожных преступлений и более низкую степень общественной опасности лиц, совершивших неосторожные преступления.

По вопросу о наименовании категории преступлений также высказываются разные мнения. А. И. Марцев говорит об особо опасных, опасных и менее опасных и не представляющих большой общественной опасности преступлениях. Нам представляется, что подобная терминология напоминает классификации, связанные с социально-классовой оценкой преступлений, что в настоящее время уходит в прошлое. Мы считаем, что необходимо единство как в основании классификации преступлений, так и в наименовании их категорий. Действительно, по содержанию преступные деяния являются представляющими повышенную опасность и не представляющими повышенной общественной опасности. Но учитывая, что выражаются и обособляются они по санкциям и в законе следует оперировать лаконичными терминами, точнее говорить о преступлениях небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Хотя в Уголовном кодексе употребляется термин «преступления небольшой тяжести», мы считаем, что в законе следует говорить об уголовном проступке. В итоге получится четкая классификация преступлений по степени их тяжести: особо тяжкие преступления, тяжкие

²⁷ Марцев А.И. Вопросы совершенствования норм о преступлении // Советское государство и право. 1988. № 11.

преступления, преступления средней тяжести и уголовные проступки, что соответствует общепринятой терминологии и отражает международный законодательный опыт.

Проблема уголовного проступка в науке советского уголовного права впервые была поставлена в начале 60-х годов видными криминалистами А. А. Пионтковским и Н. Д. Шаргородским. В дальнейшем эту проблему разрабатывали И. М. Гальперин, И. Н. Данышин, Н. И. Загородников, И. И. Карпец, С. Г. Келина, М. И. Ковалев, Г. А. Кригер, Н. Ф. Кузнецова, В. И. Курляндский, А. В. Наумов, А. Б. Сахаров, О. Ф. Шишов, В. Ф. Фефелова и др. Подробно она была исследована в диссертации И.О. Костяркиной «Преступление и проступок в советском уголовном праве»²⁸. Мы разделяем позицию ученых, считающих, что выделение уголовного проступка целесообразно в рамках уголовного законодательства. Удачная характеристика группы преступлений, охватываемых понятием уголовного проступка, дана Н. Ф. Кузнецовой²⁹: «Эти деяния, оставаясь в целом преступлениями, носят как бы полупреступный характер. Слово «уголовный» означает, что речь идет о преступном деянии, а слово «проступок» означает, что эти деяния близки к антиобщественным преступкам – аморальным, дисциплинарным, административным и гражданским». Мы согласны с мнением, что официальное признание существования в уголовном законодательстве уголовных проступков наряду с преступлениями лишь узаконит существующее объективное положение. Одновременно это бы подтвердило наличие диалектического единства между общественной опасностью деяния и его наказуемостью. Н. И. Загородников³⁰ пишет: «Особое внимание хотелось бы обратить на выделение категории уголовного проступка. Помимо того, что выделение проступка позволяет упростить конструкцию многих институтов уголовного права и уточнить основание их применения (например, освобождение от уголовной ответственности), оно может иметь и уголовно-про-

цессуальное значение, в частности, его расследование и рассмотрение в суде могут осуществляться на основании особого порядка». Опрос экспертов показал, что эта идея находит у них поддержку. Так, 53,6% научных сотрудников и 51% практических работников РФ согласились с тем, что в закон необходимо ввести понятие «уголовный проступок» (в РК – 70 и 77,7%); соответственно 70,3 и 63,8% (84 и 78%) опрошенных считают, что целесообразно предусмотреть упрощенный порядок производства в суде дел об уголовных проступках.

Авторы, выступающие против выделения уголовных проступков, аргументируют свою точку зрения тем, что понятие «проступок» не подчеркивает повышенной общественной опасности преступлений в отличие от иных правонарушений, а также игнорируется то обстоятельство, что именно «проступки» занимают все больший удельный вес в структуре преступности на современном этапе³¹. Действительно, понятием «проступок» подчеркивается его близость к другим правонарушениям, но наши оппоненты при этом допускают неточность: опускается определение «уголовный», которое подчеркивает преступный характер деяния. В целом понятие «уголовный проступок» отражает небольшую, по сравнению с другими категориями преступлений, степень общественной опасности и соответствующие наказания. Что же касается распространенности данных деяний, то введение понятия «уголовный проступок» как раз и будет способствовать реальному отражению состояния преступности в стране.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что существенных аргументов против введения в закон понятия «уголовный проступок» нет. Спорной является лишь трактовка понятия «уголовный проступок». Мы понимаем под уголовным проступком преступление небольшой тяжести, выделенное при классификации преступлений в низшую по степени общественной опасности группу. Поэтому нам представляется неприемлемой точка зрения П. В. Коробова³², считающего

²⁸ Костяркина И.О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 1988.

²⁹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969.

³⁰ Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. №2.

³¹ Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983.

³² Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: Автограф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1983.

уголовным проступком «... предусмотренное уголовным законом умышленное или неосторожное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на социалистические общественные отношения, но не причиняющее им существенного вреда, которое влечет применение мер уголовно-правового воздействия». По его мнению, «общественная опасность – свойство всех правонарушений. Поскольку разграничение между преступлениями и непреступными правонарушениями осуществляется по характеру и степени общественной опасности деяний, выделение в классификации категории уголовных проступков – непреступных правонарушений – не нарушает принцип ее построения». Несомненно, обратное: данная классификация нарушает принцип ее построения, так как происходит подмена делимого понятия – преступление – на более широкое – правонарушение, что неизбежно влечет за собой неправильные выводы. Выделение уголовного проступка позволяет упростить конструкцию многих институтов уголовного права и уточнить основание их применения. Кроме того, одинаково оценивать действия лиц, совершивших такие общественно опасные деяния, как оскорбление и убийство, самоуправство и бандитизм, нельзя. Немаловажно и то, что статистические данные в таком случае стали бы реально отражать состояние преступности, ее динамику и структуру. Выделение уголовного проступка будет иметь уголовно-процессуальное значение, в частности, расследование и рассмотрение последнего в суде будет осуществляться на основании применяемого только к проступкам процессуального порядка.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы. Классификарование преступлений – это процесс распределения преступлений по наиболее существенному их признаку – характеру и степени общественной опасности, выраженному в виде и размере наказания – санкции, с учетом форм вины при соблюдении правил деления объема понятия на определенную группу (классы), называемые категориями. Полученная нами классификация преступлений – результат классификации преступлений по характеру и степени их общественной опасности. Мы выделяем четыре категории преступлений: особо тяжкие, тяжкие, средней тяжести и уголовные проступки (преступления небольшой тяжести). Данные катего-

рии преступлений могут быть использованы при конструировании норм Общей и Особенной частей уголовного закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Онгарбаев Е.А. Уголовно-правовое значение классификации преступлений в уголовном законе: Учеб. пособие. Караганда: ВШ МВД РК, 1992.
2. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном законе: Учеб. пособие. Караганда: ВШ МВД РК, 1992.
3. Онгарбаев Е.А. Классификация преступлений и ее правовое значение. Караганда: ВШ ГСК РК, 1996.
4. Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно наказуемых деяний: Дис. ... канд. юр. наук. М., 1983.
5. Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. №2.
6. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983.
7. Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификации уголовно наказуемых деяний: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1983.
8. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969.
9. Марцев А.И. Вопросы совершенствования норм о преступлении // Светское государство и право. 1988. № 11.
10. Костяркина И.О. Преступление и проступок в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юр. наук. М., 1988.
11. Кардаев П.С. Некоторые теоретические и правовые вопросы классификации преступлений // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Свердловск, 1976.
12. Ковалев М.И. Общественно-опасные последствия преступлений и диспозиция уголовного закона // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Свердловск, 1990.
13. Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общая часть. Юрьев, 1912.
14. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступлений. М., 1957.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. СПб., 1902. Т. 1.
16. Кедров Б.М. Классификация: Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 2.
17. Сахаров А.Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 17.
18. Лунеев В.В. Криминологическая классификация преступлений // Советское государство и право. 1986. № 1.
19. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособ. / Под ред. Н. И. Загородникова. М., 1983.
20. Шрейдер Ю.А. Логика классификации // Научно-техническая информация. Сер. 1. 1973. № 5.
21. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
22. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.
23. Аристотель. Соч. М., 1978, Т.2.
24. Джевонс С. Основы науки. СПб., 1881.
25. Личность преступника / Под ред. В. Н. Курдявицева и др. М., 1985.

КазГЮУ

Поступила 2.06.06г.